

ХАРЬКОВСКИЙ театр им. Шевченко заканчивает свои гастроли в Днепрпетровске. Наш зритель с удовольствием познакомился с творчеством одного из лучших советских театров, с рядом его артистов, среди которых особенно полюбились ему такие замечательные мастера, как народная артистка УССР В. Н. Чистякова, засл. арт. УССР П. В. Куманченко, лауреат Сталинской премии Евгений Бондаренко, засл. арт. УССР М. Ф. Покотило и др.

Спектакли театра были тепло встречены нашей публикой, по достоинству отмечавшей как высокую культуру актерской игры, так и продуманность, свежесть режиссерской трактовки большинства спектаклей.

Это вовсе не значит, что все показанное шевченковцами безукоризненно и что у нас нет к ним никаких претензий. Репертуар далеко не полно представляет своеобразное творчество театра. Для тех, кто не знает шевченковцев, из-за не весьма удачно подобранной программы так и останется совершенно неизвестной героико-романтическая линия, проведенная в таких спектаклях, как «Генерал Ватутин» или «Ярослав Мудрый», отмеченных Сталинской премией и составляющих гордость украинского театра. Гастроли лишь частично представляли театр, не дали полного представления о его творческой направленности.

Театр начал гастролы постановкой глубокого по идее и блестящего по артистическому исполнению спектакля «Глубокие корни», в котором ясно обозначена установка шевченковцев на психологическую драму. Постановка пьесы Джеймса Гоу и А. Дюссо — спектакль политически заостренный и реалистический. Ощущение бури, надвигающейся на мир плантаторов, разделивших человечество на «белых» и «черных», передано театром с большой силой. Рассказ о том, как солдат второй мировой войны, негр Бретт Чарлз вернулся с поля битвы с фашизмом и твердо сказал свое гневно-протестующее «нет» так называемому «американскому образу жизни» — ведется страстно, правдиво.

Артист С. С. Кошачевский — Бретт Чарлз несколько раз с особой интонацией, подчеркнуто — акцентировано говорит «нет». Он вкладывает в это маленькое слово весь гнев свой, всю ярость свою, всю свою непримиримость с миром плантаторов.

ТЕАТР

Три спектакля

В этом «нет» и заключается, на наш взгляд, главная идея спектакля, его пафос. Постановщик спектакля — засл. арт. УССР В. Норд правильно понимает авторов пьесы. Целеустремленно, последовательно проводит он этот мотив через все сцены. От этого спектакль и приобретает страстный обличительный политический смысл.

Уже с начала спектакля рядом с Бреттом возникает маленькая фигурка второй дочери Лэнгдона — честной и наивной Неввы, с детства влюбленной в Бретта. Она смело говорит об этом. Она, презирая опасность осуждения «общества», протягивает ему руку.

П. В. Куманченко рисует портрет Неввы с большой тонкостью и пониманием всех сложнейших психологических ее движений. Игра ее настолько «легка», естественна, выразительна, что вскоре забываешь об условностях сцены и ощущаешь дыхание жизни, правды.

Весьма сложен образ Алисы. Дочь плантатора, она с детства, как нечто непреложное, само собой понятное, считает Бретта «своей собственностью», как об этом говорит Лэнгдон. Она и заботится о нем, даже воспитывает его, учит, прочит в докторанты Чикагского университета. Но есть в ее покровительстве нечто глубоко оскорбительное, похожее на отношение dressировщика. Когда ее «бой», ее слуга обнаруживает самостоятельность, свое понимание жизни, хочет идти своей дорогой — в ней просыпается взбешенный собственник.

Алису играет народная артистка УССР и УзССР В. Н. Чистякова. Одна из лучших артисток нашей республики, она шаг за шагом, слово за словом разоблачает дочь сенатора — воплощение той части реакционной Америки, которая с лицемерной маской сочувствия «нашим чернокожим» пытается изобразить себя едва ли не благодетелем своих «младших братьев». Ее игра полна экспрессии, движения. Каждое слово, интонация полны смысла. Каждый жест артистки строго обдуман и вместе с тем ограничен, пронизан — чувством. Ясность ума и большое мастерство артистки делают ее игру подлинным укра-

шением спектакля. Трудно пришлось артисту Е. В. Бондаренко: его роль (писатель Пуард Меррик) лишь намечена авторами, схематична, у него очень мало действия. Но талантливый актер, лауреат Сталинской премии все же во многом преодолевает трудности, стоящие перед ним, и создает убедительный образ честного прогрессивного американца — интеллигента, становящегося на сторону Бретта.

В этом спектакле есть недостатки. Они выражены в игре отдельных актеров, не сумевших подняться до уровня «ведущей четверки» спектакля, о которой речь шла выше. Ансамбль, единство игры артистов не всегда достигаются. И тем не менее, постановка производит впечатление цельное и сильное.

Не таков спектакль «Старые друзья». Это очень досадно! В распоряжении театра была умно написанная пьеса о советской молодежи.

Постановщик спектакля (засл. арт. республики О. Черкашина) не всегда стремилась в «Старых друзьях» к наибольшему раскрытию психологии героев, она зачастую разменивается на мелочи режиссерских «обыгрываний вещей», приобретающих порой формальный характер. Нет спора — режиссеру удалось хорошо использовать удобное оформление спектакля (автор — лауреат Сталинской премии художник В. Греченко), во многих местах он обнаруживает находчивость, и режиссерскую изобретательность, но, видимо, увлекшись этим, меньше внимания уделяет тексту, образам пьесы. И самое важное — не сумел повести за собой артистов по пути глубокого раскрытия темы.

Вот почему большинство образов спектакля, за исключением Тони, отлично сыгранной заслуж. арт. УССР П. В. Куманченко, неровны, хорошие сцены в игре актеров чередуются со сценами бледными и малоубедительными. Вот почему в отдельных местах артисты И. П. Костюченко (Володя), Г. И. Бабикина (мать) и М. А. Ошеровский (Шура) находят искренний и правдивый тон, а в других эпизодах — лишь «пултигром» обозначают характер своих героев. Решительное возражение вы-

зывает Дуся. Сердечная «девушка из Вологды», наивная и душевная — один из симпатичнейших портретов пьесы — по воле режиссера в спектакле превращена в какую-то «деревенскую дурочку». Непонятно, чем она могла понравиться молодым людям из «Старых друзей»!

В отличие от «Старых друзей», впечатление цельности и хорошо эшлифованного спектакля производит «Шельменко-денщик» — эта популярная комедия Г. Квитко-Основьяненко. Режиссер щедро насытил спектакль движением, музыкой, смехом.

У Шельменко — своя заветная, выстраданная цель. Она обнаруживается в объяснении Шельменко со Скворцовым перед посещением Присиньки. Отпустите меня домой, в отставку! — говорит денщик хозяину. Исчезла на мгновение лукавая денщикья угодливость. И появился человек — тоскующий, ущемленный в своем человеческом достоинстве, насильно оторванный от семьи, от земли... Вот где вершина образа Шельменко, его драматический подтекст, коротко, но перприглушено прозвучавший в спектакле шевченковцев.

Хорош в спектакле засл. арт. УССР М. Покотило (он же и постановщик спектакля) в роли Шельменко. Шпак отлично сыгран лауреатом Сталинской премии Е. Бондаренко. Тонким остроумием проинкинута вся линия отношений Шпака с Шельменко, полавшим волею обстоятельство в положение «слуги двух господ».

Театральность спектакля, которую мы отмечали выше, нашла свое выражение не только во вдумчивой работе коллектива над центральными ролями, но и над каждым из той небольшой, но красочной галереи гостей Шпаков, с которыми мы встречаемся в их саду.

Как и в «Старых друзьях», продуманы в спектакле декорации лауреата Сталинской премии В. Греченко.

Творчество театра им. Шевченко богато и интересно. У коллектива свой ярко выраженный творческий облик. Во время гастролей мы познакомились с отдельными сторонами работы шевченковцев. Но днепрпетровские зрители надеются при следующей встрече ближе ознакомиться со спектаклями коллектива, наиболее полно выражающими его творчество.

Мих. ЛЕВЧЕНКО.

ДНЕПРОПЕТРОВСК

г. Днепрпетровск

15 АВГ 1948